

Отец Сьюро, который был торговцем, был очень азартным игроком.

В детстве Сьюро помнил, как его отец всё время играл в азартные игры в питейных заведениях.

Однако отец Сьюро был слаб в азартных играх и всегда проигрывал.

Конечно, если ему везло, он выигрывал, но даже если он выигрывал, он продолжал делать ставки, пока не проигрывал, поэтому он никогда не возвращался домой с выигрышем.

Всё было ещё нормально, когда он ставил только всякую мелочь или деньги на выпивку, но в какой-то момент он начал тратить большие суммы денег, и его долги увеличивались.

Затем он решил выиграть по-крупному, поставив свой магазин, чтобы изменить ситуацию с помощью одного успешного хода, хотя ему следовало воздержаться от этого.

Само собой, результатом стал проигрыш.

Магазин забрали, семью разлучили, а Сьюро, будучи ребёнком, оставили на попечение его родственников, которые тоже выгнали его, в связи с этим у него не было другого выбора, кроме как стать солдатом.

Азартные игры сильно изменили его жизнь, но Сьюро не ненавидел азартные игры.

Любовь к азартным играм, похоже, была у него в крови, и Сьюро часто играл в них со своими товарищами.

Однако слабость, по-видимому, также была в его крови. Обычно он проигрывает. У него есть привычка каждый раз стремиться к крупному выигрышу, и когда он играет с Мериллом, который детально просчитывает процент выигрыша, Сьюро неизменно проигрывает.

Он и сам понимает, что слишком сильно стремиться к крупному выигрышу — это дурная привычка, но он просто не может перестать стремиться к крупному выигрышу.

Дело не столько в выигрыше, сколько в том, что он с нетерпением ждёт того волнения, которое нарастает в середине игры. Сьюро казалось, что его отец, должно быть, был таким же.

Однако кое в чём Сьюро разительно отличался от своего отца.

А почему бы не жульничать?

В детстве Сьюро удивлялся, почему его отец не жульничает в азартных играх.

Конечно, теперь, когда он стал взрослым, он знает, что жульничество — это плохо.

Это связано с тем, что жульничество — верный способ проиграть, как только оно будет раскрыто, а в некоторых случаях соперник может даже убить вас.

Но в самой большой игре в жульничестве нет ничего неправильного, — так считал Сьюро.

В тот момент, когда отец Сьюро сделал ставку на магазин, он уже был в состоянии потерять всё в случае проигрыша.

А раз так, то ему следовало сжульничать, чтобы победить любой ценой.

То же самое происходило и в сражениях, было странно, что люди злились на вас за трусость, если вы ослепляли оппонента или били между ног.

Конечно, все знают, что на тренировках, например, нельзя нападать на своих товарищей таким образом. Но в реальном бою, когда на кону стоят жизни людей, всё по-другому.

Всё было бы бессмысленно, если бы вы погибли в честном бою, и Сьюро считал, что вы должны сделать всё возможное ради победы.

И всё же Сьюро скрывал эту идею от своих сослуживцев из команды Роми.

Все в команде Роми трудолюбивые парни, но у всех них справедливый и достойный дух, и он понимал, что его идея еретическая.

Сьюро снова посмотрел на Рабью, которая стояла напротив него.

Демонесса с богатой грудью размахивала кнутом, изгибая пышные формы.

Поскольку для поимки добычи она использует такое оружие как кнут, с которым трудно обращаться, кнут Рабью постоянно менял своё направление. Если он продолжит драться как обычно, его поражение будет неизбежно. Однако он не мог позволить себе проиграть, так как знал, что в случае его поражения могут пострадать не только его товарищи, но и люди, которые бежали.

— Погнали.

Сьюро сжал свой меч и побежал к Рабью. Рабью же, напротив, замахнулась кнутом и нанесла удар по телу Сьюро ровно в тот момент, когда он оказался в пределах досягаемости.

Удар Рабьо, сопровождаемый громовым звуком, сорвал броню из чёрной лакированной кожи, которую Суро носил поверх своего чёрного костюма, и порвал его одежду.

Суро стерпел боль и подбросил меч, который держал в руке, вверх.

Увидев брошенный меч, Рабьо посмотрела вверх, откинув кнут назад, чтобы перехватить его. Однако меч по большой дуге упал далеко впереди Рабьо и вонзился землю, прежде чем она успела его перехватить.

На первый взгляд, манёвр Суро был бессмысленным. Но даже если бы этот меч был брошен в Рабьо, Рабьо отбила бы меч и одновременно с этим ударила Суро, который остался с пустыми руками.

Однако из-за этой бессмысленности Рабьо следила глазами за мечом, пока тот не был доброшен и не вонзился в землю.

Это объяснялось тем, что чем искуснее воин, тем больше он пытается найти смысл в бессмысленности.

Пока он бежал, Суро снял с себя броню и сорвал одежду, оставшись полуголым.

Рабьо заметила приближение Суро и взмахнула своим кнутом. В то же время Суро встряхнул своей порванной одеждой.

Кнут и одежда переплелись, и кнут Рабьо остановился.

Суро убрал руки от одежды и побежал дальше к Рабьо.

Рабьо попыталась притянуть кнут обратно, но спутанная одежда мешала деликатному движению кнута.

Суро бежал к Рабьо, по пути подхватив свой меч, который он бросил ранее.

Рабьо, заметив тактику Суро, смело отбросила свой кнут и вытащила кинжал с пояса.

Суро взмахнул мечом и бросил его влево. Брошенный меч пронзил ствол дерева во дворе.

Взгляд Рабьо снова остановился на мече, воткнутом в дерево. Она сразу поняла, что угодила в ту же ловушку, но к тому времени, когда Рабьо перевела взгляд вперёд, Суро был уже достаточно близко к ней.

Сюро пнул по кинжалу в руке Рабьо. Удар пришёлся по лезвию, оно порезало его ботинок, но кинжал вылетел из руки Рабьо.

Рабьо потеряла всё своё оружие, впрочем, как и Сюро, на котором не было ни клочка брони. Хотя нет, Рабьо была вооружена лучше, так как у неё на груди имелась броня.

Прежде всего, Рабьо — женщина, но она обладает телосложением, которое является одним из самых больших среди демонов. С другой стороны, телосложение Сюро нельзя назвать большим. Разница в их телосложении была настолько велика, что ему приходилось задирать голову вверх.

— Думаешь, сможешь победить меня голыми руками?!

Рабьо крикнула и попыталась схватить Сюро.

Сюро неустрашимо двинулся вперёд, поднырнул под массивные руки Рабьо и проскользнул ей к груди. Затем он прыгнул, чтобы обнять его за грудь, завёл правую руку за горловину доспехов, которые носила Рабьо, а правую ногу — на бедро. После чего, используя пружинистость своего тела, он сместил центр тяжести назад.

— Че, го?

Рабьо, которая наклонилась вперёд, чтобы схватиться за Сюро, не смогла противостоять смещению центра тяжести Сюро, который прыгнул на неё, и её тело рухнуло вперёд.

Тело Рабьо сделало полный оборот, она упала головой вперёд и ударилась спиной о землю.

— О-о-о!?

Рабьо не могла поверить, что её переброшил человек меньше неё самой, и с удивлением распахнула глаза.

Однако Сюро не упустил эту возможность, он схватил Рабьо за правую руку, спутал ноги и заломал ей плечо.

Рабьо, чьё плечо заломали, закричала от боли.

— Болевой на руку?! Как будто я позволю!

Сюро попытался сломать ей руку, но Рабьо, используя свою демоническую жёсткость, подтянула свою правую руку к себе, схватив левой рукой её собственную кисть. Затем левой

рукой она подтянула собственную правую руку к шее, а правой схватилась за горловину доспеха.

Сюро сопротивлялся изо всех сил, но он не мог сравниться с мускулистой силой Рабьо, и левый кулак Рабьо прилетел ему в лицо, которое откинулось назад.

Это был удар безоружной рукой, но жёсткая рука демонессы попала в лицо, из-за чего Сюро распустил свой залом и откатился назад, чтобы встать.

Рабьо тоже быстро поднялась, но к тому времени Сюро уже успел занести удар по Рабьо.

— Какой-то удар человечихи!

Рабьо даже не пыталась избежать кулака Сюро, когда тот замахнулся на неё.

Демоны физически превосходят людей. Прежде всего, их тела покрыты чешуёй и кожей, так что человеческие кулаки ни за что не подействуют на них.

Однако неожиданный шок отразился на лице Рабьо. Это произошло потому, что у Сюро в кулаке был камень, и он ударил им по ней.

— Подлец!

Рабьо схватила правой рукой Сюро, который держал в левой руке камень, и потянула его к себе, одновременно с этим обвиняя Сюро.

Сюро не сопротивлялся, наоборот, он приблизился к лицу Рабьо и выдул изо рта красный туман, который оросил Рабьо.

— Гах!

Жидкость брызнула в глаза Рабьо, и она непроизвольно закрыла их.

Именно кровь Сюро лишила Рабьо зрения. Когда его ударили ранее, он получил травму во рту, и набрал внутри рта текущую кровь.

Сюро, выплюнув кровь, подался лицом к левой руке Рабьо, которая по-прежнему держала за его правую руку и не отпускала, и укусил её.

Рабьо непроизвольно отпустила его руку из-за сильной боли в пальцах. Когда она отошла, она вытерла кровь с лица и посмотрела на свою левую руку, мизинца и безымянного пальца уже не

было.

Суро вытер кровь из носа большим пальцем и выплюнул то, что было у него во рту.

Тем, что он выплюнул, было два пальца Рабьо.

Примечание переводчика

Я хз, как называется такой приём, ну, короче, он вот так заломал её.

<http://tl.rulate.ru/book/69340/2064358>